

Русская и персоналистическая философия в словацкой академической среде

*Пружинец Т.
Галло Я.*

Аннотация: В статье рассматривается проблематика русской философии, акцентируя персоналистическую философию в рефлексии словацкой академической среды. В связи с исследованием русской религиозной и персоналистической философии после 1989 года в статье даются примеры инициатив, предпринятых словацкими философами и некоторыми университетскими школами. Приводятся инициативы новаторов в сфере переводоведения. Далее место отводится сфере научных исследований, основанных на трёх конкретных примерах. Обсуждается проблематика персоналистической философии в целом и русской персоналистической философии в частности. В заключение подводятся итоги исследования.

Ключевые слова: философия личности, персоналистическая философия, русская философия, словацкая философия, исследование.

Проблематика славянской философии в её разных аспектах, а также и в плане истории, именно, русской философии является в словацких философских исследованиях относительно неразработанной областью. Вполне понятно, что после изменения политического режима в 1989 году исследователи, однако, односторонне, начали ориентироваться на евроатлантическое пространство. Анализ и рефлексия славянских философских концепций со временем стала предметом минимального интереса. Результатом является факт, что многие исследователи системной философии или истории философии не рассматривают историческое и современное восточноевропейское философское мышление, что сводится к представлению простой информации. Подавляющее большинство обзорных книжных публикаций является нередко написаны таким образом, что в них нет даже упоминания о философских концепциях или мыслителях средневропейского и восточноевропейского происхождения.

Многочисленные словацкие философы и некоторые университетские школы, обнаружив это слабое место, начали успешно эти пробелы заполнять. В первую очередь, речь идёт об инициативах, ориентированных на русскую философию. Поскольку русская марксистская философия занимала в нашей среде до 1989 года исключительную позицию, понятно, что многие философы после 1989 года занялись именно русской религиозной философией, которая в словацкой среде несколько десятилетий полностью отсутствовала. Предметом интереса этих философов стала русская религиозная, а также и русская персоналистическая философия, о которой речь пойдет ниже.

Далее предметом интересов стала народническая философия¹, русская этика², исследование антропокосмических мотивов³ или довольно многочисленные анализы произведений гигантов русской философии В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, Н. Ф. Фёдорова и многих других⁴. Также нужно отметить, что журнал «Философия», который издаёт Философский институт Словацкой академии наук в Братиславе, часто публикует статьи, направленные на исследование русской философии. Здесь можно отметить, что один монотематический номер вышеуказанного журнала был полностью посвящен творчеству и мыслям Ф. М. Достоевского⁵. Похожую направленность можно отметить и в журнале *Verbum. Časopis pre kresťanskú kultúru (Verbum. Журнал для христианской культуры)*, издаваемого Католическим университетом в Ружомберке, который также предоставляет возможность презентации русской философии и публикует научные работы, эссе, а также переводы. Статьи

1 Мархевский, Андрей: *Народническая философия истории русского мышления 2 пол. 19 века*. Прешов: Философский факультет Прешовского университета, 2005 и *Философия истории сущности русского народничества*. Прешов: Изд-во Прешовского университета, 2015.

2 Здесь следует отметить, например, примечательную диссертацию Штефании Кузмовой, названную «Этико-философский анализ произведения Ф. М. Достоевского «Бесы»», где научным руководителем был Игор Ломницкий. Работа была успешно защищена 4 декабря 2014 г. в Университете им. Константина Философа в Нитре.

3 Дудинский, Владислав: *Антропокосмические мотивы в русской философии: Н. Фёдоров, Н. Бердяев, В. Вернадский*. Прешов: ManaCon, 2002.

4 В академической среде ситуация намного лучше в рамках русистики, филологической научной дисциплины, предметом исследования которой является русский язык, литература, культура и история России. Среди самых известных русистов в Словакии можно отметить, например, Любомира Гузи и Йозефа Сипко (Прешовский университет в Прешове), Татьяну Григорянову (Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве), Яну Соколову и Елену Зеленицку (Университет им. Константина Философа в Нитре), Антона Элиаша (Университет им. Коменского в Братиславе) и др. Также необходимо отметить, что в Словакии существует и Ассоциация русистов Словакии, зарегистрированная в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики в 1991 году. В рамках русистики существует также значительная и плодотворная исследовательская деятельность. Для иллюстрации приведем некоторые исследования, например: Культурологический базис русско-словацких и словацко-русских сопоставлений в современном тексте (ВЕГА № 1/9341/02); Русская литература 11 – 20 столетия (ВЕГА № 1/3739/06); Краткий словарь русской культуры 20 столетия – исторические вехи русской культуры 20 столетия (ВЕГА № 1/4720/07); История русской литературы (ВЕГА № 1/0946/11); Словарь русской художественной культуры 20 столетия (ВЕГА № 1/0705/12); Когнитивные доминанты в языке и культуре (ВЕГА № 1/0376/12); Базисные основания новой концепции учебной программы Восточнославянские языки и культуры в бакалавриате и магистратуре вузовского образования (КЕГА № 3/7420/09); Русская литература 11 – 20 столетия. Теоретические и исторические аспекты (ВЕГА № 1/7590/20) и многие другие. Кроме того, многие русисты успешно публикуют результаты своих исследований и за рубежом, например: Галло, Ян: К проблеме лингво-семантической специфики интертекстуальности. In: *Opera Slavica. Slavistické rozhledy*, гоґ. XXII., 2012, suppl. 1. с. 29 – 35; Петрикова, Анна – Куприна, Тамара – Галло, Ян: Основы межкультурной дидактики: методы – приёмы – результаты. Москва: «Русский язык. Курсы», 2015 + приложение CD-ROM, названный Гипертекстуальный практикум по межкультурной коммуникации; Соколова, Яна – Корина, Наталья: *Человек – Язык – Дискурс. Очерки об ориентации в пространстве языка и речи*. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013.

5 № 8, гоґ. 1995.

по русской религиозной и персоналистической философии можно иногда увидеть и в духовно-общественном журнале *RaN (Radosť a nádej)*; (*Радость и надежда*), который издаёт Центр словацкой христианской интеллигенции⁶. Некоторые статьи из сферы русской религиозной философии также были опубликованы в религиозном альманахе *Hieron*, где со дня его образования в 1996 году главным редактором был Ян Коморовский. Можно также обратить внимание и на инициативы Православного богословного факультета Прешовского университета, а также вспомнить деятельность Яна Шафина⁷.

Если говорить об инициативах в сфере переводоведения, то можно констатировать, что и здесь были предприняты значительные положительные шаги. Необходимо высоко оценить инициативы многих энтузиастов, которые после 1989 года начали переводить произведения, которые при предыдущем политическом режиме не были желательны. В связи с русскими философскими произведениями необходимо обратить внимание на один важный факт. Русская философия, в общем, и философия 19 и 20 столетия, в частности, построена на другой философской парадигме, чем западная европейская философия этого периода, и, таким образом, исходит из другой философской традиции. Её связность, взаимосвязанность и соотнесенность с литературой, культурой, политикой и теологией являются такими сильными и глубокими, что их соединение образует не только некоторую парадигмальную систему, но и обусловленный развивающийся специфический метод мышления, и, таким образом, как следствие, особый тип выражения. Итак, довольно сложно осуществить определённую критическую или категориальную классификацию русских произведений исключительно для философии, теологии, культурологии и литературы. Одно произведение может быть вполне предметом интереса для литературы, и, одновременно, для теологии, причём рукопись философского мышления является очевидной. Это свойство является очевидным, главным образом, в связи с русской религиозной философией 19 и 20 столетия, сосредоточившейся на универсальном всеединстве.

После 1989 года большим вкладом стал перевод сочинения Соловьёва *Zmysel lásky* (Смысл любви). Перевод был осуществлен поэтом, публицистом и переводчиком Теодором Крижкой и издан в мае 1991 года в восстановленном молодёжном ежемесячном журнале

6 Конкретно речь идёт о втором номере за 2004 г.

7 Шафин, Ян: *О русском византизме, евреях и вестернизации России. Из церковной истории Московской Руси конца 15 и 16 столетия*. Православная академия в Михаловцах, 2008; Шафин, Ян – Кормошова, Мартина: *Владимир Соловьёв и поиск вечности*. Братислава: Futurum primum, 2015.

Plameň (Пламя), который редактировал Теодор Крижка в Обществе св. Войтеха в течение двух лет⁸.

Переводы русских философских произведений очень успешно публиковались также в литературно-художественном журнале *Tichá voda* (Тихая вода), который недолго издавался в г. Кошице (1991 – 1992 гг.), и его главным редактором был поэт Ерик Грох. Этот альманах публиковал как оригинальное словацкое творчество, так и переводы П. А. Флоренского и М. М. Пришвина.

Среди крупных переводчиков русской философии можно назвать краеведа и переводчика Яна Коморовского, книжные переводы которого публиковали издательства *Ars Stigma*, *Agora*, *Kalligram*, *Lúč* или *Spolok sv. Vojtecha*. Многие его переводы были опубликованы в разных периодических изданиях, таких как например: *Kultúra*, *Dvojtyždenník závislý od etiky*, *Kultúrny život*, *Slovenské pohľady* или уже вышеупомянутый журнал *Filozofia*. Его сложная редакторская, комментаторская и переводческая деятельность, главным образом связанная с работой над произведениями Соловьёва⁹ и Бердяева¹⁰ значительно повысила интерес к русским философам и к русской религиозной философии¹¹ как в философской среде, как и за ее пределами. Переводческая деятельность Коморовского соединялась с написанием научных статей и рецензий, которые были, кроме вышеупомянутых, опубликованы в журналах *Tvorba*, *Historická revue*, *Katolicke noviny* или уже в упомянутом журнале *Verbum*¹².

8 Отметим, что сочинение Соловьёва *Zmysel lásky* (*Смысл любви*) издали позже также в виде книги в переводе Яна Коморовского в издании *Filozofia do vrecka* (Братислава: Kalligram, 2002).

9 В качестве примера приведем произведение *Una Sansta. Spisy o kresťanskej jednote* (*Una Sansta. Сочинения о христианском единстве*). Братислава: Lúč, 2004 или произведение *Vladimír Sergejevič Solovjov a ruská náboženská filozofia. Antológia ruskej náboženskej filozofie* (*Владимир Сергеевич Соловьёв и русская религиозная философия. Антология русской религиозной философии*). Кошице: Byzant Košice, s. r. o., 2011. Отметим, что кроме В. Соловьёва можно в публикации найти и философские произведения Я. Трубецкого, П. Флоренского, В. Ф. Ерна, С. Л. Франка, Н. Бердяева, С. Булгакова, Д. Мережковского, Н. Лосского, В. В. Зеньковского или Д. Андреева. В переводе принимали участие вместе с Я. Коморовским также и Юлиус Рыбак и Мария Швингерова.

10 В качестве примера приведем один из его ранее опубликованных переводов *Duchovné základy života* (*Духовные основы жизни*). Трнава: Spolok svätého Vojtecha, 1993 или поздние переводы, например: *Ríša ducha a ríša cisárova* (*Империя духа и империя императора*). Ed. *Filozofia do vrecka*. Братислава: Kalligram, 2004; *Sebazpoznanie: Pokus o filozofickú autobiografiu*. (*Самопознание: Попытка философской автобиографии*). Edícia *Životy a idey*. Братислава: Agora, 2005.

11 Ян Коморовский перевёл и произведение Александра Меня: *Ruská náboženská filozofia* (*Русская религиозная философия*). Ed. *Filozofia do vrecka*. Братислава: Kalligram, 2005.

12 О большом вкладе Яна Коморовского в изучение истории русской философии см. также статью Златицы Плашиенковой *Prínos profesora Jána Komorovského k poznaniu ruskej náboženskej filozofie na Slovensku* (*Вклад профессора Яна Коморовского для познания русской религиозной философии в Словакии*). In: *Axis Mundi*, roč. 7, № 2 (2012), с. 18 – 27.

Что касается сферы научных исследований, можно констатировать, что в последние годы повысился интерес к решению проблем, касающихся русской философии. В качестве примера можно привести три научных исследования. В 2010 году Министерство образования Словацкой Республики выделило грант научному коллективу, в котором главным исполнителем был Петер Руснак (ВЕГА, № 1/0213/10) и задачей которого было исследовать феномен красоты в рефлексии русского и славянского мышления 20 столетия. В 2014 году Министерство образования Словацкой Республики выделило грант научному коллективу, в котором главным исполнителем была Златица Плашиенкова (ВЕГА, № 1/0061/14), причём, главной задачей научного коллектива было исследование социально-этических мотивов в современной русской философии. Одним из новых грантов, который в 2016 году выделило Министерство образования Словацкой Республики, является грант, посвященный творчеству Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше в контекстах чешско-словацкой и русской философии 19 и 20 столетия, где главным исполнителем является Петер Незник (ВЕГА, № 1/0715/16). Однако следует отметить, что по сравнению с научными грантами для других сфер философии, исследования в сфере русской философии являются периферийными.

Говоря о научных исследованиях мы бы хотели обратить внимание на персоналистическую философию в целом и на русскую персоналистическую философию в частности¹³. В более широком смысле под персоналистической философией подразумевается целая традиция мышления и исследования о личности. Речь идёт о значительном плюралистическом феномене. По этой причине можно говорить также о персонализмах или о разных персоналистических традициях или персоналистических видах. В более узком смысле персоналистической философией подразумевается понимание и интерпретация человека как личность, которая становится основной перспективой, посредством которой человек воспринимает как личную, так и социальную жизнь, трансперсональное окружение (природу, общество, космос, и т. п.). В персоналистической философии речь идёт о выделении личности в его реальности, единичности, неповторимости и конкретности. Личность является не замкнутой, а самообразующейся и самоосуществляющейся. В персоналистической философии, построенной на теистической парадигме, говорим о личности, основу которой нужно искать в Абсолюте, Трансценденции и в Тайне.

Что касается современного состояния персоналистической философии или, в целом, состояния философии личности, она также не достаточно разработана в Словакии. Однако в недавнем прошлом были предприняты необходимые меры, которые в значительной мере заполнили пробелы в этой сфере. Следует упомянуть заметный вызов учёных, принявших

¹³ Кроме словосочетания «персоналистическая философия» можно использовать и словосочетание «философия персонализма», «персонализм», или в общем «философия личности».

участие в конференции «Проблемы и перспективы философских, гуманитарных и социальных наук» Факультета гуманитарных наук Трнавского университета в г. Трнаве (29 – 30 апреля 2002).

Участники констатировали, что «(<...>) необходимо переоценить все философские дисциплины (<...>) с самого начала и рассматривать их с фундаментально-персоналистической точки зрения»¹⁴.

Таким образом, научное общество подчеркнуло важный факт, что анализ и рефлексия личности является одним из основ философских наук. В 2003 году Министерство образования Словацкой Республики выделило кафедре философии Факультета гуманитарных наук Трнавского университета в г. Трнаве научный грант (ВЕГА, № 1/0453/03) по теме «История, современное положение и актуальные вопросы философского персонализма», главным исполнителем которого был Ян Лец. Также нужно отметить значительный вклад в сферу персоналистической философии и, конкретно, в сферу русской персоналистической философии, таких учёных как Ян Лец (Трнавский университет), Елена Грегова (Трнавский университет), Петер Незник (Университет им. П. Й. Шафарика), а также вышеупомянутые Петер Руснак (Трнавский университет), Златица Плашиенкова (Университет им. Коменского) и др. Кроме русской персоналистической философии следует акцентировать интерес и к русскому религиозному мышлению в более широком контексте.

Тем временем, говоря о разработке русской персоналистической философии в рамках публикаций, словацкое философское общество может гордиться многими полезными результатами. Здесь следует отметить знаменательное произведение Яна Леца *Personalistické metafyziky* (*Персоналистические метафизики*), в котором автор уделяет достаточное внимание также «русскому христианско-ортодоксальному персонализму»¹⁵. Он согласуется с идейными течениями главных представителей персоналистического персонализма (П. А. Флоренский), космоцентрического персонализма (С. А. Трубецкой, Я. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, В. И. Иванов) и антропоцентрического персонализма (А. А. Козлов, Н. В. Бугаев, П. Я. Астафьев, Л. М. Лопатин, В. И. Несмелов, Д. С. Мережковский, Л. И. Шестов и др.). Причём непосредственных предшественников персоналистической философии (Макарий Оптинский, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Т. Затворник, Иоанн Крондштатский, А. А. Козлов, В. С. Соловьёв, В. В. Розанов, Сильвен из горы Атос) классифицирует как первую волну. Качественный вклад в проблематику русской персоналистической философии в десятках своих статей внесла Елена Грегова. Например, «Относительная размерность личности в философии

14 *Minulé a súčasné podoby personalistickej filozofie (Прошлые и современные формы персоналистической философии)*. Acta philosophica tyrnaviensia 8. Трнава: Факультет гуманитарных наук Трнавского университета в Трнаве, 2003, с. 7.

15 Лец, Ян: *Personalistické metafyziky. Kresťanská filozofia 20. storočia a jej perspektívy (Персоналистические метафизики. Христианская философия 20 столетия и её перспективы)*. Братислава – Трнава: Veda, Typi universitatis tyrnaviensis, 2006, с. 210 – 258.

русских персоналистов»¹⁶, «Актуальность русского философского персонализма в окружении современного морального нигилизма»¹⁷, а также статья «Корни, сущность и основания русского персонализма»¹⁸, к которой автор блестяще суммировала исторические этапы русского персонализма. Необходимо отметить тот факт, что в Словакии в разных периодических изданиях опубликовано и несколько статей, имплицитно или фрагментарно посвящённых русской персоналистической философии.

Следует отметить, что словацкие философы, занимающиеся русской персоналистической философией, публикуют свои научные статьи также и за рубежом. Вышеупомянутая Елена Грегова опубликовала, например, научную монографию *Personalismo etico in Eros trasfigurato di V. P. Vyšeslavcev nel contesto della morale ortodossa russa*¹⁹ на итальянском языке, или Петер Руснак опубликовал статью «Визуальная теология Павла А. Флоренского» на русском языке²⁰.

Из вышеприведённых фактов очевидно, что русская персоналистическая философия имеет своё незаменимое место также и в рефлексии словацкого философского общества. В связи с этим необходимо отметить тот факт, что в рамках научного исследования научное и грантовое агентство в 2016 году предоставило следующий научный грант для решения интердисциплинарного проекта, названного «Русская и словацкая философия личности в лингвистической и философской взаимосвязях» (ВЕГА, № 1/0124/16), большинство исполнителей которого работает на Философском факультете Университета им. Константина Философа в Нитре. Научной амбицией исполнительского коллектива является интердисциплинарное соединение философии как гуманитарной специальности и русистики как лингвистической специальности.

На рубеже 19 и 20 столетия русское философское мышление претерпело бурные изменения, отражающие социально-политические обстоятельства эпохи. В драматические и, нередко, в чрезвычайно тяжёлые времена, когда речь шла о самой жизни, русские мыслители сумели выработать разнообразные концепции, которые, спустя несколько десятилетий,

16 Грегова, Елена: *Vztahová dimenzia osoby vo filozofii ruských personalistov (Относительная размерность лица в философии русских персоналистов)*. In: *Acta philosophica tyrnaviensia* 1. Трнава: FH Trnavskej univerzity, 1997, с. 31 – 36.

17 Грегова, Елена: *Aktuálnosť ruského filozofického personalizmu v prostredí súčasného morálneho nihilizmu (Актуальность русского философского персонализма в окружении современного морального нигилизма)*. In: *Filozofia*, roč. 57, № 10, Братислава: Filozofický ústav SAV, 2002, с. 745 – 751.

18 Грегова, Елена: *Korene, podstata a východiská ruského personalizmu (Корни, сущность и основания русского персонализма)*. In: *Minulé a súčasné podoby personalistickej filozofie*. *Acta philosophica tyrnaviensia* 8, с. 103 – 128.

19 Грегова, Елена: *Personalismo etico in eros trasfigurato di V. P. Vyšeslavcev nel contesto della morale ortodossa russa*. Roma: Pontificia Università Gregoriana, 1997.

20 Руснак, Петер: *Визуальная теология Павла А. Флоренского*. In: *Философское образование*, № 13, 2005, Москва, с. 45 – 46.

необходимо анализировать и делать практические выводы. Многие работы в сфере русской философии – публикации, переводческая и научная деятельность, осуществившиеся в словацкой академической среде в последние годы, представляют положительное видение и возродившуюся надежду на то, что славянской философии есть что сказать. И словацкое философское пространство постоянно имеет возможность быть мостом между Востоком и Западом, стимулом для новых размышлений и ценным богатством для тех, кто хочет сотрудничать и быть откровенным друг с другом. Послание поэта и философа Вячеслава Ивановича Иванова о сближении Востока и Запада, которое конкретизировал в известном афоризме дышать «обоими лёгкими»²¹, является постоянным вызовом для осуществления универсального всеединства и в наши дни.

Литература

- Dudinský, Vladislav: *Antropokozmické motívy v ruskej filozofii: N. Fjodorov, N. Berd'ajev, V. Vernadskij*. Prešov: ManaCon, 2002.
- Hrehová, Helena: *Vzťahová dimenzia osoby vo filozofii ruských personalistov*, In: *Acta philosophica tyrnaviensia 1*. Trnava: FH Trnavskej univerzity, 1997.
- Hrehová, Helena: *Aktuálnosť ruského filozofického personalizmu v prostredí súčasného morálneho nihilizmu*, In: *Filozofia*, roč. 57, № 10, Bratislava: Filozofický ústav SAV, 2002.
- Hrehová, Helena: *Personalismo etico in Eros trasfigurato di B. P. Vyšeslavcev nel contesto della morale ortodossa russa*. Roma: Pontificia Università Gregoriana, 1997.
- Ján Pavol II.: *Ut unum sint*. Trnava: Spolok sv. Vojtecha, 1996.
- Kol. autorov: *Minulé a súčasné podoby personalistickej filozofie*. *Acta philosophica tyrnaviensia 8*. Trnava: Fakulta humanistiky Trnavskej univerzity v Trnave, 2003.
- Kuzmová, Štefánia: *Filozoficko-etická analýza diela F. M. Dostojevského Diablom posadnutí*. Doktorandská práca. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, 2014.
- Letz, Ján: *Personalistické metafyziky. Kresťanská filozofia 20. Storočia a jej perspektívy*. Bratislava, Trnava: Veda, Typi universitatis tyrnaviensis, 2006.
- Marchevský, Ondrej: *Národnická filozofia (z) dejín v ruskom myslení 2. polovice 19. storočia*. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2005.

²¹ Эту экуменическую мысль подчёркивал и Иоанн Павел II в связи с повторным восстановлением единства восточной и западной церкви. См. Ján Pavol II.: *Ut unum sint*. Trnava: Spolok sv. Vojtecha, 1996, с. 65, ч. 54.

Nota Bene: данная статья является составной частью грантового проекта ВЕГА, № 1/0124/16 «Русская и словацкая философия личности в лингвистической и философской взаимосвязях».

Marchevský, Ondrej: *Filozofia (z) dejín jadra ruského národnictva*. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity, 2015.

Rusnák, Peter: Визуальная теология Павла А. Флоренсково, In: *Философское образование*, № 13, 2005, Moskva, с. 45 – 46.

Šafín, Ján: *O ruskom byzantinizme, židovstvujúcich a vesternizácii Ruska. Z duchovných dejín moskovskej Rusi konca XV. a XVI. storočia*. Pravoslávna akadémia v Michalovciach, 2008.

Šafín, Ján – Kormošová, Martina: *Vladimír Solovjev a hľadanie večnosti*. Bratislava: Futurum primum, 2015.